

Соболь Ю. А.,
Запорожский технический национальный университет

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА

У роботі досліджується взаємодія мов і культур в процесі перекладу з залученням широкого лінгвокультурного контексту, аналізується асиметричність контактуючих мов і культур.

Ключові слова: переклад, лінгвокультурний контекст.

В работе исследуется взаимодействие языков и культур в процессе перевода с учётом широкого лингвокультурного контекста, анализируется асимметричность контактирующих языков и культур.

Ключевые слова: перевод, лингвокультурный контекст.

Languages and cultures interaction in the course of translation is being researched; languages and cultures asymmetries are analyzed.

Key words: translation, linguistic and cultural context.

Процессы глобализации и интеграции в области науки, техники, образования приводят к широкому межкультурному взаимодействию. Перевод, являясь одним из основных и наиболее распространённых видов межкультурной деятельности, обеспечивает обмен информацией и общение, взаимопонимание участников коммуникации, принадлежащим к разным культурам и языкам.

Задачей перевода является преобразование одного лингвокультурного варианта высказывания в другой. Язык, будучи частью культуры, сам является сущностью и обладает только ему присущими особенностями. Культурные и языковые барьеры, асимметричность контактирующих языков серьёзно затрудняют межкультурную коммуникацию. Однако существование общих объективных категорий во взаимодействующих языках и культурах делает языковое информационное взаимодействие принципиально возможным, позволяет находить инвариантные способы представления общих объективных категорий. Мир материален, объективен, системен для любых языковых сообществ. Носители разных языков рассматривают одну и ту же объективную действительность в качестве объекта познания, хотя и пользуются при этом различными языковыми средствами для её отражения.

Выбор из возможных альтернатив в конкретном речевом акте определяется как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами. Такой подход к процессу перевода приводится Л.С. Бархударовым в его книге “Язык и перевод” [1, с. 173]. Плодотворным представляется разработанный С.В.Евтеевым алгоритм переводческой деятельности. На основании анализа контекста в широком смысле, моделирования коммуникативных ситуаций исследователь выработывает принципы интерпретации основных категорий – материального объекта, пространства, времени и действия – коммуникативных ситуаций в переводе. Такой комплексный переводческий анализ обеспечивает учет не только интра-, но и экстралингвистических (психологических, когнитивных, социологических, прагматических, ситуативных) факторов [2, с. 10].

Наличие в языках специфических способов описания явлений реального мира, материальных объектов, пространственно-временных отношений может свидетельствовать о культурных особенностях представления данной категории. Процесс познания окружающего мира един. Культуры, способы и возможности языкового описания могут быть различны. Анализ этих различий отражает всё своеобразие и творческую природу процесса перевода. Ряд авторов предлагает рассматривать перевод с точки зрения теории лакун. Лакуна – это некоторый фрагмент текста, в котором имеется нечто непонятное [5, с. 77]. С позиций какого-либо языка иноязычный текст в целом также представляет собой лакуну, которую необходимо заполнить лингвокультурными средствами. Перевод, таким образом, представляет собой межкультурный процесс, в результате которого происходит заполнение лакуны, являющейся, по существу, иноязычным текстом, в котором закреплён ценностный опыт какого-либо общества, носителя иной культуры. В итоге достигается так называемая “эквивалентность” [4, с. 1980], высший уровень которой подразумевает максимально возможную смысловую близость между переводом и оригиналом. Причём перевод представляет собой как взаимодействие не только языков, но и культур. Являясь частью культур, языки отличаются национально-культурными чертами, закреплёнными, например, в содержании языковых единиц, поэтому перевод представляет собой вид деятельности по преобразованию одного лингвокультурного варианта высказывания в другой.

Анализ материала позволил выявить характерную для немецкого и английского языков особенность, заключающуюся в дополнительном уточнении описываемого материального объекта и выделяемости признака.

Например: A plurality of changeable cutters are slidably mounted on the tool post – На резцедержателе установлены резцы с возможностью их осевой смены. Признак plurality занимает инициальную позицию, хотя и не лишает признак cutters статуса доминантного признака (тем более, используется форма are, согласующаяся с cutters). В предложении:

The company is offering two of motors for testing in Ukraine – Компания предлагает двигатели двух размеров для испытаний в Украине (*букв.* Компания предлагает два размера ...) Представление sizes в высказывании в качестве независимых от материального объекта признаков порождает явление завышенной семантической функциональности, поскольку в высказывании на английском языке названный признак выступает как первый комплемент, а в высказывании на русском – как субъект.

Специфическими чертами научного стиля русской речи являются обобщенно-абстрагирующий характер стиля (отсутствие эмоциональных характеристик). В целом, строгость в употреблении терминов и привычных фор-

мулировок более свойственна русскому научно – техническому стилю, нежели немецкому или английскому. В связи с этим при переводе на русский язык нередко приходится осуществлять “стилистическую правку” оригинала (т.е. производить стилистическую адаптацию переводимого текста, опуская эмоционально – стилистические элементы оригинала, неуместные в научном изложении на русском языке), вводит вместо парафразы точный термин, давать разъяснения, заменять авторские обороты более привычными штампами.

С явлением собирательности/отделяемости связана также следующая особенность, в основе которой лежит описание целого по его части, то есть метонимический перенос. В английских высказываниях часто вместо физической величины указывается способ измерения, например: RPM (revolutions per minute), horsepower вместо скорости или мощности. Можно предположить, что в англоязычной культуре данные единицы и величины осмысливаются как тождественные, поскольку не наблюдается четкой границы между использованием единиц измерения и измеряемыми ими величинами.

В англоязычной литературе широко распространена образность. Английский язык значительно свободнее “оперируют” метонимическими, а также метаморфическими средствами, чем русский. В следующем примере используется словосочетание “драматические улучшения” (ср.русс. “резко увеличилась”):

The developments with specially shaped and sized cutters has led to dramatic improvements in their durability – В результате разработок, предусматривающих комбинации резов различных форм и размеров, резко увеличилась их долговечность.

Одним из проявлений образности является прием анимизма, имеющий метафорический характер и основанный на “приписывании” неодушевленному материальному объекту свойств одушевленного объекта. Другими словами, в английских научных текстах используются сочетания существительных, обозначающих неодушевленные предметы, с глаголами, которые в русском языке употребляются обычно с существительными, обозначающими одушевленный предмет:

In the modern world, regularity, uniformity, order, and a frequent respect for the structural properties of materials has created economical, functional buildings – В современном мире систематичность, однообразие, последовательность и постоянное использование конструктивных особенностей материалов привело к созданию (букв. ... создали экономичные функциональные сооружения).

В русскоязычном варианте **анимизм** отсутствует, поскольку, с одной стороны, этот прием менее характерен в данной лингвокультурной традиции, а с другой стороны, для русского языка в значительно меньшей степени свойственна личностность, в русскоязычном тексте действительность часто представлена **безличностно**, то есть без указания лица, что подтверждается приводимым примером, представляющим собой неопределенно-личное высказывание (“Нужно установить”, то есть “кому-то нужно установить”, “кто-то должен установить”):

They have argued that a key step in this development was the establishment of the idea of radicals as the organic equivalent of the atoms. – Утверждалось, что решающим этапом в развитии взглядов, было объяснение радикалов как органических эквивалентов атомов [3, с. 276].

Deontological theories claim, variously, that the morality of an action depends on its intrinsic nature, or on its motives, or on its being in accordance with some rule or principle, and either not at all or only partly on consequences. – В разное время с позиций деонтологической теории утверждалось, что моральность поступка зависит от свойственной ей сущности, мотивов, или следования правилу или принципу, и вовсе не зависит или лишь частично зависит от последствий.

Культурной основой таких высказываний является, вероятно, то, что в англоязычной культуре люди более склонны считать, что они способны к контролю над окружающей средой [Лакофф, Джонсон, 1990, с.400]. Поэтому в английских высказываниях часто подчеркивается участие человека – действителя, который как бы способен повлиять на какой-либо процесс или явление. Участие материального объекта-лица в событиях действительности, а также его приоритетность в них подчеркивается первоочередным указанием на него. Английская культура, входя в состав западной культуры, следует принципу первостепенности человека по отношению к действительности, что в языке находит отражение в сравнительно частом указании лица.

Потребности языкового отражения новых понятий удовлетворяются за счет переосмысления уже имеющих в языке номинативных средств. Терминологический вариант описания материального объекта формируется путем метафорического или метонимического переноса значения из сферы общенационального языка в специальный подязык. Способы номинации в англоязычной культурной традиции в сферах для специального использования характеризуются выраженной образностью, прослеживающейся как в процессе преобразования смысла существующей единицы, так и для формирования новых построений. Например, англоязычный термин life – “срок службы” образован в результате метафорического переноса из сферы общенационального языка в подязык специального текста, где он означает “эксплуатационный период”.

Указанные выше особенности имеют лингвокультурный характер. Своеобразие английского языка функционального стиля науки и техники наглядно прослеживается при сопоставительном рассмотрении. Сами по себе явления, представленные в примерах, весьма типичны для английского языка в целом. Одной из глобальных характеристик языка английской культуры является образность, так или иначе присутствующая во многих из описанных явлений.

Рассмотрение способов представления пространства в различных языках следует начать с рассмотрения основного средства выражения пространственных отношений – носителей конкретного пространственного значения – предложной конструкции, интерес к которой обусловлен выявленными в процессе анализа особенностями. Эти особенности не ограничиваются рамками узуального употребления предлогов, а могут получить культурологическое объяснение.

The company’s research and technology has been a driving force behind its growth – Движущей силой роста компании была и остается научно-исследовательская работа и технология.

Перед словом, которое описывает событие, осмысливаемое как пространство ((its) growth), используется пространственный (локативный) уточнитель *behind*, подчеркивающий пространственную расположенность силы, которая послужила движущим моментом роста компании. В русском варианте локативность не отражена.

Дополнительное уточнение пространства имеет место при использовании предлога *throughout*, например:

Basic terms and definitions used throughout the paper will be reviewed – Мы сделаем обзор основных терминов и определений, используемых в работе.

В русских вариантах предлог “в” / “во” не передает всех оттенков значения, которые свойственны английскому *throughout*. “В” / “во” употребляется при обозначении места, направления куда-нибудь или нахождения где-нибудь кого-нибудь. *Throughout* (adv. and prep.) имеет значение “по всей протяженности, на всей территории, всюду ...”

Способность создавать пространственную интерпретацию свойственна существующей в английском языке конструкции *there is*, например:

There are two main ways of doing research in this field – Исследования в этой области проводятся в двух направлениях.

Основная функция данной конструкции заключается в том, чтобы сообщить о наличии, а не об осуществлении какого-либо действия. Это некое пространство, в котором могут пребывать как материальные объекты, так и абстрактные понятия, это “общее” пространство, которое может вмещать в себя как незначительные по размеру материальные объекты, так и грандиозные образования (*ср.* *there is a house; there is an atom; there is the Universe*). Следует также отметить, что русскоязычный вариант переводов научных и научно-технических текстов характеризуется высокой терминологизированностью. Терминологизация – это явление, заключающееся в замене при переводе английского слова русским словом, имеющим более узкое, терминологическое значение:

There is a great need to develop science which deals specially with the problems of how science affects man – Ощущается огромная потребность в развитии науки, которая специально изучала бы проблемы воздействия результатов научных исследований на человека.

Представляется, что можно говорить о большей “онаученности” русских высказываний, что подкрепляется большей терминологизацией (например, *cap* – “капсуль”, “*пiстон*”; *sleeve* – “втулка”, *mud* – “буровой раствор”).

Категоризация времени в русском языке значительно отличается от представлений о времени в английском языке. В русском языке понятие “сутки” традиционно разделяется на четыре временных отрезка: утро, день, вечер, ночь, а в английском языке сутки делятся на три временных отрезка: *morning* “утро”, *afternoon* “послеполуденное время”, *evening* “вечер”. Различия в представлении времени наблюдаются также при сопоставлении англоязычных и русскоязычных текстов, например: *This is not to imply that long hours necessarily result in high cost* – Это не означает, что большие затраты времени обязательно ведут к высокой стоимости.

В английских вариантах, в отличие от русского и немецкого языков, используются частные признаки (*hours, days*) по отношению к общему признаку “время” русских вариантов. В русском языке и культуре наблюдается стремление использовать более крупные величины времени. В грамматике английского языка, в трактовке грамматического будущего. Хотя существует формальный показатель грамматического будущего времени (*shall, will*), он не всегда используется для отнесения действия к будущему. Часто *shall, will* указывают на настоящность, при этом обретая значение модальных глаголов, например: *It is not intended that you shall acquire any rights whatsoever to the equipment or the information* – Данным соглашением не предполагается, что вы получаете какие-либо права на оборудование или информацию.

Следует также отметить высокую частотность английских высказываний, в которых будущее не находит формального выражения, то есть в которых настоящее используется для указания будущего (например, *I am leaving tomorrow*).

Примеры дают возможность отметить две основные особенности (или две стороны одной особенности), проявляющие характер тенденций в английском языке при сопоставлении с русским: стремление избежать указания будущего времени и вторая тенденция, дополняемая первой, “нежелание” оперировать крупными величинами времени.

Изложенный выше анализ перевода высказываний с английского языка на русский свидетельствует, что научно-технической перевод требует дальнейшего глубокого и детального изучения. Перевод является лингвокультурным процессом. С одной стороны, перевод предполагает языковую деятельность, а с другой, служит целям межкультурной коммуникации, обеспечивающей взаимопонимание участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам. Только учёт всех факторов как лингвистического, так и экстралингвистического характера, может гарантировать успешную коммуникацию в сфере науки и техники. Понятие и термин “перевод” не исключаются, а дополняются тем, что предпринимается попытка сообщить им культурологическую основу, зачастую извлекаемую из контекста.

Проникновение в культуру может внести существенный вклад в процесс осмысления языковых явлений. С другой стороны, анализ языка часто позволяет оценить специфику культуры.

Литература:

1. Бархударов Л. С. Очерки по морфологии современного английского языка. – М. : Высшая школа, 1975. – 155 с.
2. Евгеев С. В. Проблема моделирования лингвокультурологического контекста при переводе научного текста. Дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20. – М. : РГБ, 2003. – 201 с.
3. Карабан В. І. Переклад англійської наукової і технічної літератури. Вид. четв. – Вінниця : Нова книга, 2004. – 576 с.
4. Комиссаров В. Н. Слово о переводе : Очерк лингвистического учения о переводе. – М. : Международные отношения, 1973. – 159 с.
5. Сорокин Ю. А., Марковина И. Культура и ее этнопсихолінгвістическа цінність // Етнопсихолінгвістика. – М. : Наука, 1988. – С. 5-18.